

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, доказываются посредством получения ответов на следующие вопросы: в каких условиях формировалась личность обвиняемого, кто его родители, какой образ жизни он ведет, чем занимается в свободное от работы (учебы) время, на какие средства существует (если не работает), каковы его интересы, жизненные приоритеты; каков круг его общения, как характеризуются лица из его компании (ближайшего окружения), нет ли среди них ранее судимых или ведущих явно антиобщественный образ жизни; привлекался ли обвиняемый ранее к уголовной ответственности, по какой статье УК и сколько раз; какие свойства биологического характера присущи обвиняемому (наличие хронических заболеваний, инвалидности); находился ли он в момент совершения преступления в состоянии опьянения, какого именно (алкогольное, наркотическое, токсическое); какие качества личности обвиняемого составляют его психологическую структуру: каков тип темперамента (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик), в чем он выражается (вспыльчивость, повышенная возбудимость и т. п.); какие характерологические черты проявились в момент совершения хулиганства (дерзость, буйность, истеричность, импульсивность, раздражительность и т. д.); имеются ли смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, предусмотренные ст. 63 и 64 УК.

Для того чтобы установить обстоятельства, отражающие характер и размер вреда, причиненного хулиганством, необходимо получить ответы на следующие вопросы: какие последствия имели хулиганские действия; являются ли наступившие общественно опасные последствия результатом хулиганских действий; кому и какой именно вред (моральный, физический, имущественный) причинен; каковы характер и степень тяжести причиненных телесных повреждений, каков размер материальных затрат, необходимых для лечения, реабилитации, а также размер компенсации физического вреда и т. п.; какова реальная стоимость поврежденного или уничтоженного имущества; какие причинены нравственные и физические страдания, унижались ли честь и достоинство потерпевших, причинен ли вред их деловой репутации и т. п.

Решение тактических задач обуславливается следующими типичными следственными ситуациями: 1) преступник застигнут на месте преступления, известен потерпевший, имеются очевидцы и явные следы преступления; 2) преступник с места преступления скрылся, но известны его приметы; 3) хулиганские действия совершены, но преступник неизвестен. В первой ситуации решение тактических задач направлено на закрепление доказательств, уличающих преступника в совершенном общественно опасном деянии. Во второй и третьей ситуации основными тактическими задачами являются установление личности преступника, его местонахождения, задержание, проведение следственных действий, направленных на доказывание виновности задержанного лица в совершенном преступлении, установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В заключение необходимо отметить, что задачи, возникая в результате мышления, отражаются в предметно-практической деятельности по расследованию преступлений. Предложенная система правовых и тактических задач, решаемых при расследования хулиганства, позволит придать этому процессу более целеустремленный характер.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ ТРЕБУЮТ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИХ РЕШЕНИЮ

Раскрытие и расследование преступлений – одно из важнейших направлений борьбы с преступностью. Организация этого вида деятельности правоохранительных органов всегда была и остается предметом особого внимания наук уголовно-правового блока, прежде всего криминалистики, как интегрирующей науки. О важности организационного построения всего процесса раскрытия и расследования преступлений писали родоначальники криминалистики: Г. Гросс, Э. Локарт, А. Бертильон. Ей посвятили свои труды такие видные современные ученые-криминалисты, как И.М. Лузгин («Расследование как процесс познания»), И.П. Можаяева («Криминалистическое учение об организации расследования преступлений»), В.Д. Зеленский («Криминалистические проблемы организации расследования преступлений»), Н.И. Порубов («Научная организация труда следователя») и др.

Вместе с тем организация раскрытия и расследования преступлений пока не стала предметом целевого комплексного научного исследования как межнаучная категория, несмотря на то что она актуализировалась в связи с современными достижениями в области информационных технологий и компьютерной техники, которые активно осваиваются в социально-экономических отношениях. Проблемой дня стало формирование цифровой экономики, использование возможностей искусственного интеллекта. Однако не менее активно, а порой с опережением правоохранительных органов действует в этой сфере и преступность. Например, по официальным данным МВД Российской Федерации, количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации в 2019 г. увеличилось по сравнению с 2017 г. более чем в три раза. Рост преступности в указанной области наблюдается также на территории Республики Беларусь. Между тем в специальной юридической литературе до сих пор остаются дискуссионными вопросы о понятии, предмете и содержании организации раскрытия и расследования преступлений, о ее месте в системе наук уголовно-правового блока. Иными словами, в связи с развитием науки и техники появились качественно иные виды преступлений, возникли новые задачи, решение которых обусловило необходимость совершенствования организации деятельности правоохранительных органов и, как следствие, появилась потребность в соответствующей организации решения таких задач. Как известно, существуют разные уровни организации: системы государственных органов, министерств и ведомств, их структурных подразделений и т. д. В криминалистике имеется в виду организация низового уровня – выявления, раскрытия и расследования отдельно взятых преступлений, т. е. организация работы по уголовным делам. Однако реализация возможностей криминалистики зависит и от других уровней организации борьбы с преступностью.

В результате проведенной в Республике Беларусь в 2011–2013-х гг. реформы правоохранительных органов вместо действовавшей до того моносистемы была создана их полисистема. Статус самостоятельных ведомств приобрели Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз. Так была расширена система сдержек и противовесов в правоохранительной деятельности. Вместе с тем, как показывает повседневная следственная практика, появился ряд проблем, связанных со служебной деятельностью субъектов раскрытия и расследования преступлений. Прежде всего это касается взаимодействия следственных органов с оперативно-розыскными аппаратами и судебно-экспертными учреждениями, которое не отличается надлежащим правовым регулированием и должной организацией. Каждый из субъектов стремится показать свою самостоятельность и исключительную значимость в решении задач по борьбе с преступностью. В конечном результате вместо надлежащего взаимодействия, направленного на достижение общей цели, между ними возникает своеобразная конкуренция, которая в целом негативно сказывается на организации раскрытия и расследования преступлений, как следствие, и на результативности этой деятельности. Анализ статистических данных о преступности в Республике Беларусь за 2017–2019 гг. показывает, что ежегодно раскрывается около 60 % регистрируемых преступлений. Впрочем взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений важная, но скорее всего со временем решаемая проблема. Намного сложнее и важнее представляется ситуация с созданием единой государственной (межведомственной) системы научно-технического обеспечения борьбы с преступностью, в частности с созданием и обеспечением функционирования информационной системы выявления, раскрытия и расследования компьютерных преступлений. Это комплексная межнаучная, межведомственная проблема, и решаться она должна на основе более совершенной организации и более тесного межведомственного взаимодействия. Однако в криминалистике, в том числе в научных трудах вышеуказанных ученых по организации раскрытия и расследования преступлений, не отмечается единство взглядов на понятие и содержание этой криминалистической категории.

По нашему мнению, наиболее простое, а вместе с тем содержательное, отвечающее задачам времени определение организации раскрытия и расследования преступления предложил А.Ф. Волынский. Взяв за основу понятие организации, данное в «Большой советской энциклопедии» безотносительно к виду деятельности, он определил организацию раскрытия и расследования преступлений как целое, включающее в себя организационно обособленные, но взаимодействующие части. В качестве таких частей, по его мнению, выступают процессуальный, оперативно-розыскной, судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности. Все они чрезвычайно сложны и специфичны по своему содержанию, решаемым задачам, реализуемым при этом методам и средствам. Каждый из них характеризуется иерархической системой управления, обусловливаемой многоуровневой структурой организации соответствующих учреждений и подразделений. Следует подчеркнуть, что взаимодействие частей целого рассматривается при этом как основа организации, причем на всех ее уровнях. Это важно иметь в виду при разработке организационных, правовых, научно-технических и иных мер реагирования на современные вызовы преступности. Очевидно, что в решении данных проблем более активную роль должны и могут сыграть профессиональные учреждения образования правоохранительных министерств и ведомств, во-первых, в части их совместной научно-исследовательской деятельности, во-вторых, в реализации полученных результатов в образовательном процессе, следовательно, и в правоприменительной практике.

В заключение напомним, казалось бы, прописную, но иногда не учитываемую в организации рассматриваемого вида деятельности истину: уровень развития техники определяет систему организации ее применения. Очевидно, что в условиях активного освоения современных достижений в области информационных технологий и компьютерной техники должна быть соответствующая их возможностям организация деятельности правоохранительных органов. В этом и проявляются качественно новые задачи, требующие соответствующих подходов к их решению. Создание государственной системы научно-технического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений – задача межнаучная, межведомственная. И только так следует организовывать ее решение.

УДК 351.74:636.7

С.Л. Пискун

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИОДЕТЕКТОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие технологий фактически во всех сферах деятельности современного общества влечет за собой разработку новых криминалистических средств обеспечения общественной безопасности и противодействия современным вызовам преступности. Однако не теряет своей актуальности и использование правоохранительными органами в своей деятельности традиционных, проверенных не одним десятием лет криминалистических средств. Одним из таких средств является криминалистическая одорология, а также неразрывно связанная с ней служебная кинология.

Использование возможностей обоняния животных правоохранительными органами продолжается с XIX в. и не теряет своей актуальности до сих пор. Специально подготовленные собаки используются в экспертных исследованиях, где они выступают в роли биодетектора индивидуализирующих человека пахучих веществ, т. е. как средство технико-криминалистического исследования.

Вопросы использования сенсорных способностей животных рассматривались специалистами в области биологии, физиологии, зоологии (И.П. Павлов, Л.В. Крушинский, С.А. Корьтин, К.Т. Сулимов и др.), известными представителями юридических наук (А.И. Винберг, Р.С. Белкин, Т.Ф. Моисеева, Г.А. Самойлов, М.В. Салтевский). Вопросы процессуального характера при использовании результатов ольфакторных исследований запаховых следов человека рассматривались основателями криминалистической одорологии, их сторонниками и противниками (В.В. Безруков, А.И. Винберг, М.Г. Майоров, Р.М. Тодоров,